

15. Kudryavtsev V. N. Reasons of offences. Moscow, 2016. 286 p. (In Russ.).

16. Ivanov A.A. Principle of individualization of legal liability. Abstract of diss. of the cand. of law. Moscow, 1997. 55 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Поддубный А. О. Принцип индивидуализации административной ответственности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 283–287. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.256.

For citation: Poddubnyi A. O. Individualization of administrative liability. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 283–287. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.256.

УДК 343.14
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.276

Ushakov Oleg Mikhailovich,
candidate of law,
senior lecturer of the Department of Criminal Procedure,
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar,
e-mail: gavana_2255@mail.ru

Ушаков Олег Михайлович,
канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар,
e-mail: gavana_2255@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ПОМЕЩЕНИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ

ON SOME ISSUES OF CARRYING OUT OF THE ACTION SCENE SEARCH IN THE ORGANIZATION OFFICE

12.00.09 – Уголовный процесс

12.00.09 – Criminal procedure

Рассмотрены вопросы получения информации из компьютера в ходе осмотра места происшествия, в частности служебных помещений организации, кабинетов ее руководства, финансовых и бухгалтерских работников, при расследовании уголовных дел о мошенничестве и преднамеренном или фиктивном банкротстве, должностных преступлений. Информация, полученная при проведении указанного следственного действия, используется органами расследования для доказывания либо установления любых сведений, интересующих их, для целей расследования или проведения доследственной проверки. Возможно нарушение предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка проведения обыска посредством поименования его осмотром места происшествия. Автором сделан вывод о необходимости определять содержание понятия «осмотр места происшествия», исходя из положений ст. 176 УПК РФ, как следственного действия, направленного на обнаружение следов преступления, а также на выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. С целью соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе собственников или руководителей организации, он проводится в присутствии ее представителей.

Исследован вопрос о возможности исследования в ходе осмотра места происшествия содержимого компьютера, что по-прежнему встречается на практике при расследовании уголовных дел. Рассмотрены имеющиеся точки зрения на процессуальную природу осмотра, произведена их дифференциация по содержанию позиций придерживающихся их авторов. Констатируется наличие устоявшегося подхода, согласно которому исследование в ходе осмотра места происшествия не должно быть сопряжено с активным поиском. Отталкиваясь от выявленного правового понимания сущности осмотра места происшествия, обозначено его соотношение с обыском.

The issues of obtaining information from a computer during the action scene search, in particular, the office space of organization, offices of its management, financial and accounting staff during investigation of criminal cases of fraud and intentional or fictitious bankruptcy, malfeasance. The information obtained during the said investigative action is used by the investigation bodies to prove or establish any information of interest to them for the purposes of investigation or prior to investigation. It is possible to violate the procedure of conducting a search provided for by the criminal procedure legislation by naming the place of the incident. The author concludes that it is necessary to determine the content of the concept of inspection of the scene based on the provisions of Art. 176 of the code of criminal procedure, as an investigative action aimed at detecting traces of a crime, as well as to clarify other circumstances relevant to the criminal case. For the purpose of observance of the rights and legitimate interests of participants of criminal proceedings, including owners or heads of the organization, it is carried out in the presence of its representatives. The possibility of examination of the computer content in the course of the action scene search, which is still common practice in the investigation of criminal cases, was studied. The available points of view on the procedural nature of the examination are considered, their differentiation according to the content of the positions of the authors adhering to them is made. It is stated that there is a well-established approach according to which the study during the action scene search should not be associated with an active search. Based on the identified legal understanding of the nature of the action scene inspection, its relations with the search are identified.

Ключевые слова: следственные действия, доследственная проверка, осмотр места происшествия, обыск, изъятие компьютерной информации, доказывание, доказательства,

мошенничество, превышение должностных полномочий, преступления в сфере экономической деятельности, должностные преступления, защита предпринимателей.

Key words: investigative actions, the preliminary examination, the examination of the scene, the search and the seizure of computer information, proof, evidence, fraud, bankruptcy, abuse of office, crimes in the sphere of economic activity, malfeasance, protection of entrepreneurs.

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что в настоящее время вопросам правового регулирования отношений, связанных с предпринимательской деятельностью, в том числе уголовного преследования за совершение преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ (мошенничество), а также преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ (преступления в сфере экономической деятельности), в частности должностных преступлений, как имеющих значительное распространение, уделяется значительное общественное внимание [1]. Практически по каждому уголовному делу производится осмотр места происшествия.

Относительно **изученности** проблемы стоит отметить, что к вопросам законодательной регламентации обозначенного следственного действия в своих монографиях обращались А. В. Белавин, А. Г. Гулянец, Л. Н. Евтушенко, Г. В. Кобзев, Ю. И. Крикунов, Е. С. Липко, В. С. Мамонов, М. А. Чернышев. Однако при этом вопрос о получении криминалистической информации из средств компьютерной техники, имеющей важное доказательственное значение, с достаточной полнотой, по нашему мнению, не изучен.

Лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, нередко обвиняются в совершении обозначенной категории преступлений [2], в ряде случаев такая ситуация предопределена недобросовестной конкуренцией с использованием возможностей правоохранительных органов, поэтому приняты меры «по либерализации ответственности за экономические преступления» [3]. Приведенные соображения указывают на целесообразность разработки темы, поскольку анализ положений уголовно-процессуального законодательства в данном направлении может иметь теоретическое и практическое значение, так как в дальнейшем эффективно используется заинтересованными лицами для организации защиты от получения подобной информации с нарушением предписаний уголовно-процессуального закона, а работникам следственных подразделений будет помогать избежать в их деятельности подобных нарушений прав и свобод участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Научная новизна исследования заключается в том, что по-прежнему остро стоит вопрос о правомерных действиях лица, производящего расследование на месте происшествия, в ходе получения криминалистически важной информации, что вызывает интерес к нему практиков и ученых-процессуалистов.

Автором проанализированы некоторые актуальные вопросы проведения осмотра места происшествия, который при проведении доследственной проверки по сообщению о совершении преступления или расследования преступлений, квалифицированных как мошенничество, иных преступлений в сфере экономической деятельности либо должностных преступлений сопряжен с получением криминалистически значимой информации, содержащейся в средствах компьютерной техники.

Сформулировано авторское предложение по применению соответствующего законодательства и возможности внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее проведение рассматриваемого следственного действия, что может помочь повысить эффективность деятельности как органов предварительного расследования и суда, так и представителей стороны защиты.

Целью исследования является рассмотрение путей совершенствования правоприменительной практики путем надлежащего разделения осмотра места происшествия и обыска как следственных действий при получении криминалистически значимой информации, содержащейся в средствах компьютерной техники. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**: рассмотреть актуальные вопросы, существующие при получении криминалистически значимой информации, содержащейся в средствах компьютерной техники; проанализировать мнения ученых-процессуалистов по данному вопросу, а также возможные подходы к решению обозначенной проблемы; сформулировать авторские предложения по поводу эффективных путей разрешения имеющихся проблем в правоприменительной деятельности.

Основная часть

Необходимо отметить, что среди ученых нет единого понимания, что следует причислять к криминалистической информации, а также о ее содержании. По мнению М. Н. Хлынцов, указанная информация приравнивается к «следственной», к которой исследователь причисляет всякую информацию, полученную процессуальным путем, и приходит к выводу, что ее необходимо обозначить как криминалистическую [4].

Р. С. Белкин, давая характеристику информации, используемой в ходе предварительного расследования, а равно доследственной проверки, для целей исследования делит ее на две категории: информацию, содержащуюся в доказательствах, он обозначает как «доказательственную», а полученную из не имеющих статуса доказательств источников определяет как «ориентирующую», указывая на возможность использования последней в ходе расследования или проведения проверки как вспомогательной. Оба же вида информации указанный автор рассматривает как «криминалистически значимую» [5].

Давая синтетическое определение криминалистической информации, можно указать, что это любые сведения, которые получены при производстве следственных и процессуальных действий, а также мероприятий, предусмотренных ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Указанная информация используется органами расследования для доказывания либо установления любых сведений, интересующих их, для целей расследования или проведения доследственной проверки. Такая информация может быть получена и при осмотре места происшествия, в частности служебных помещений организации, кабинетов ее руководства, финансовых и бухгалтерских работников, в которых, по мнению органов расследования, совершались действия, входящие в объективную сторону преступления, в частности при проведении доследственной проверки или расследования преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ (мошенничество), а также преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ (преступления в сфере экономической

деятельности). Указанные сведения могут быть получены как из самой обстановки места происшествия, так и путем исследования предметов и документов, находящихся в свободном доступе, обнаружения следов преступления.

В обозначенных местах организации, должностные лица которой подозреваются или обвиняются в совершении указанных преступлений, может находиться как открытая, так и скрытая (или латентная) информация, подразделение которой на обозначенные виды мы проводим по ее доступности для восприятия обычным способом без привлечения специальных приемов или способов специалистом или лицом, ведущим расследование.

Примером открытой информации будет в целом обстановка места происшествия, а равно и находящиеся в свободном доступе документы, обнаруженные на месте происшествия, например договор на поставку продукции, имеющий отношение к расследованию.

Скрытая (или латентная) информация, наоборот, не может быть получена путем простого наблюдения и восприятия в ходе осмотра места происшествия, поскольку ее носитель обладает физическими особенностями, тому препятствующими, и она не извлекается из объектов без внутреннего исследования (в настоящий момент не будет рассматриваться вопрос о наиболее подходящем для этого следственном действии, например обыске или экспертизе).

Как следствие невозможности определения латентной информации, а также ее пригодности для доказывания в ходе осмотра места происшествия ее наличие может только предполагаться.

При расследовании преступлений указанной категории указанные особенности информации имеют особенное значение, поскольку ведение учета движения денежных средств и материалов, а также иных операций осуществляется с использованием информационных систем. В таких условиях можно говорить об электронно-цифровых следах, выступающих в качестве особой разновидности материальных следов [6]. Их уникальной чертой является то, что они находятся на электронных носителях информации или передаются по проводным каналам связи или радиоканалам в виде электромагнитных сигналов [7].

Эффективность расследования большинства уголовных дел указанной категории зависит в значительной степени от полученной на первоначальном этапе расследования или в ходе следственной проверки первичной информации о деятельности организации, в частности полученной в ходе осмотра места происшествия, что осознается сотрудниками следственно-оперативных групп и предопределяет их стремление завладеть искомой криминалистической информацией, в том числе в результате проведения указанного следственного действия. Полученная таким образом информация может быть использована при обосновании необходимости вынесения постановления о возбуждении уголовного дела либо для проведения экспертизы, например судебно-бухгалтерской или судебно-экономической, по полученным материалам и иным путем.

Необходимо определиться с содержанием понятия «осмотр места происшествия». Исходя из положений ст. 176 УПК РФ, под осмотром понимается следственное действие, направленное на обнаружение следов преступления, а также на выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Проведение осмотра при расследовании преступлений в указанной сфере

имеет ряд особенностей [8]. В этой связи в ходе осмотра места происшествия по делам указанной категории может быть проведен осмотр блокнотов, записных книжек на столах руководителей или иных лиц; выявление в документах, в том числе с использованием помощи специалиста, дописок и исправлений [9].

С целью соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в ст. 177 УПК РФ установлены требования к производству осмотра [10], в частности он проводится в присутствии представителей организации.

Исходя из изложенного возникает вопрос о возможности исследования в ходе осмотра места происшествия содержимого компьютера, широко применяющееся при проведении следственной проверки и расследовании уголовных дел указанной категории.

Рассматривая имеющиеся точки зрения на процессуальную природу осмотра, можно выделить две из них, отличающиеся по содержанию позиций придерживающихся их авторов на данное следственное действие.

Согласно воззрениям А. Н. Халикова, «в ходе осмотра изучаются обстановка места происшествия в целом, следы преступления и их взаиморасположение» [11].

А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский указывают, что «в ходе осмотра изучается обстановка места происшествия путем обследования предметов и документов, к которым имеется свободный доступ» [12].

Также устоявшимся является мнение о том, что исследование в ходе осмотра места происшествия не должно быть сопряжено с активным поиском (например, вскрытием хранилищ документов, шкафов) и тем самым превращаться в обыск [13].

Отталкиваясь от выявленного правового понимания сущности осмотра места происшествия, можно обозначить его соотношение с обыском. Согласно приведенной позиции А. Н. Халикова, осмотр места происшествия выступает как следственное действие, целью проведения которого является изучение обстановки местности. Обыск же служит отысканию имеющих значение для расследуемого уголовного дела или следственной проверки предметов либо документов. Понимаемый таким образом обыск по своему охвату уже чем осмотр, поскольку направлен на изъятие конкретных, определенных предметов или документов, которые, как правило, должны находиться в четко определенном месте. В этом случае подчеркивается, что осмотр шире по объему, чем обыск. Таким образом, отделение обыска от осмотра производится по ширине охвата и степени определенности отыскиваемой информации, содержащейся, например, в документах.

Приведенная позиция однако не проводит отделения рассматриваемых следственных действий по такому признаку, как степень ограничения органами уголовного преследования прав и свобод человека и гражданина, которые, исходя из положений Конституции РФ, имеют высшую ценность, (неприкосновенность частной жизни и жилища), что указывает на ограниченность такого понимания.

Можно констатировать, что основное отличие обыска от осмотра — это проведение лицом, производящим предварительное расследование, действий, направленных на получение предметов и документов, которые не находятся в свободном доступе или прямой досягаемости, путем совершения активных поисковых мероприятий

по отысканию конкретных предметов и документов в определенных местах, не ограничиваясь лишь внешним обозрением местности или помещения (например, вскрываемые хранилища, служебные помещения или кабинеты независимо от волеизъявления лица, у которого производится обыск помещений).

Таким образом, можно разделить осмотр и обыск по степени их негативного воздействия на реализацию указанных конституционных прав человека и гражданина.

Для целей исследования нас интересует вопрос получения при проведении доследственной проверки или предварительного расследования информации, содержащейся в компьютере, в ходе осмотра места происшествия.

Исследование компьютера, например находящегося в кабинете главного бухгалтера организации, рассматриваемого органами предварительного расследования как место происшествия, поскольку, по их мнению, там совершен ряд действий по оформлению хозяйственных операций, подпадающих, как они полагают, под действие ст. 159 УК РФ (мошенничество), а также преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ (преступления в сфере экономической деятельности), что позволяет получить значительный объем информации о хозяйственной деятельности организации, ее контрагентах и иной значимой информации. Это неудивительно, поскольку зачастую в ходе осмотра места происшествия происходит выгрузка базы данных из служебного компьютера (например, из 1С:Предприятие, 1С:Бухгалтерия), что обеспечивает лицо, проводящее доследственную проверку или ведущее предварительное расследование, значительным объемом информации о деятельности организации.

Необходимо отметить в этой связи, что УПК РФ не регламентирует вопросы получения указанной информации в ходе проведения осмотра места происшествия, однако данный вопрос затронут в УПК РФ применительно к изъятию электронных носителей информации в ходе производства обыска, что можно рассматривать как указание на то, что рассматриваемое следственное действие не предполагает таких действий, поскольку они прямо предусмотрены при проведении другого специального следственного действия — обыска.

Поскольку, как было ранее отмечено, осмотр с точки зрения уголовно-процессуальной науки — следственное действие по получению информации без проведения активных поисковых действий, то исследование содержащейся в компьютере информации, а равно ее изъятие путем копирования, особенно при открытии путем использования пароля, имеет все черты обыска, поскольку не может быть понято как получение информации посредством простого визуального наблюдения, а сопряжено с воздействием на ее источник. На активный характер таких действий указывает и то, что исходя из их специфики при открытии и копировании «в оперативной памяти

устройства, в файлах, имеющих пароль доступа, в программах... могут происходить изменения компьютерной информации. Допустимость таких действий может быть поставлена под сомнение» [14].

Как видится, исследование компьютера в ходе осмотра места происшествия имеет черты, присущие в большей степени обыску. Процессуальное оформление рассмотренных действий протоколом осмотра места происшествия в настоящее время часто применяется на практике, поскольку законодателем не сделано четкого их правового закрепления, что активно используется оперативно-следственными работниками. Сотрудники же организаций, в которых проводится рассматриваемое следственное действие, не понимая сути происходящего, активной позиции по недопущению нарушения норм законодательства РФ не занимают, что имеет далеко идущие последствия для российской правоприменительной практики.

В этой связи полагаем целесообразным законодательно или на уровне ведомственного нормативно-правового акта закрепить указание о порядке разрешения рассмотренного вопроса, с тем чтобы обеспечить соблюдение принципа законности при проведении осмотра места происшествия, сопряженного с получением криминалистически значимой информации, содержащейся в средствах компьютерной техники, который должен быть четко ограничен от проведения обыска как следственного действия, сопряженного с активными поисковыми действиями.

Заключение и выводы

Необходимо отметить, что проведение осмотра места происшествия активно используется для отыскания доказательств и иной криминалистически значимой информации органами предварительного расследования по уголовным делам о мошенничестве, преднамеренном или фиктивном банкротстве и иным преступлениям в сфере экономической деятельности, превышении должностных полномочий и иных должностных преступлений, что в ряде случаев затрагивает конституционные права предпринимателей.

В ряде случаев органы предварительного расследования при осмотре места происшествия проводят активные поисковые действия, связанные с получением информации из средств компьютерной техники руководства или бухгалтерии организации, что указывает на фактическое проведение обыска, чем значительно затрагиваются права участников следственного действия.

Сформулирован вывод о необходимости неукоснительного соблюдения процессуальной формы при проведении указанных следственных действий и недопустимости подмены фактически проводимого обыска без его процессуального оформления протоколом осмотра места происшествия.

Сформулированы предложения о дополнении уголовно-процессуального законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лопашенко Н. А. Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений уголовного законодательства) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4 (14). С. 44–45.
2. Смолин С. В. Норма о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): юридическая фикция или средство дифференциации ответственности? // Уголовное право. 2015. № 5. С. 49–50.
3. Александров А. С., Александрова И. А. О мошенничестве как категории дел частного-публичного обвинения: имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1. С. 76–77.

4. Хлынцов М. Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie13761.html>
5. Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. М. : Юристъ, 2017. С. 92–93.
6. Поляков В. В. Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2095438.html>
7. Поляков В. В. Особенности производства осмотра по компьютерным преступлениям // Российский следователь. 2017. № 21. С. 43–44.
8. Джадан Е. И., Ушаков О. М., Швец Д. В. Некоторые аспекты проведения досмотра при расследовании преступлений с сфере агропромышленного комплекса // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края. 2017. С. 604–605.
9. Репин М. Е. Некоторые тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 10. С. 158–164.
10. Ушаков О. М. Стороны защиты и обвинения в российском уголовном процессе // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сб. статей по материалам 73-й науч.-практич. конф. преподавателей. 2018. С. 697–698.
11. Халиков А. Н. Взаимодействие и конкуренция следственных действий. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/20597-vzaimodejstvie-konkurenciya-sledstvennykh-dejstvij>
12. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Следственные действия в российском уголовном процессе. СПб., 2014. 336 с.
13. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. С. 684–685.
14. Пропастин С. В. Осмотр или судебная экспертиза: выбор в пограничных ситуациях. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>

REFERENCES

1. Lopashenko N. A. Criminal policy of Russia in relation to crimes in the sphere of economic activity (analysis on the basis of changes in criminal legislation). *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, 2010, no. 4, pp. 44–45. (In Russ.).
2. Smolin S. V. Regulation on fraud in the sphere of entrepreneurial activity (article 159.4 of the criminal code): legal fiction or a means of differentiation of liability? *Criminal law*, 2015, no. 5, pp. 49–50. (In Russ.).
3. Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. A. On some consequences of referring cases of fraud to the category of cases of private-public prosecution: does the criminal procedure law have retroactive effect? *Criminal law*, 2014, no. 1, pp. 76–77. (In Russ.).
4. Khlyntsov M. N. Forensic information and modeling in crime investigation. (In Russ.). URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie13761.html>
5. Obraztsov V. A. (ed.). *Criminology*. Moscow, Yurist Publ., 2017. Pp. 92–93. (In Russ.).
6. Polyakov V. V. Features of investigation of illegal remote access to computer information. (In Russ.). URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2095438.html>
7. Polyakov V. V. Features of production of inspection on computer crimes. *Russian investigator*, 2017, no. 21, pp. 43–44. (In Russ.).
8. Dzanan E. I., Ushakov O. M., Shvets D. V. Some aspects of the inspection in the investigation of crimes in the field of agriculture. *Scientific provision of agro-industrial complex*. Collection of articles on the materials of the XI all-Russian conf. of young scientists. 2017. Pp. 604–605. (In Russ.).
9. Repin M. E. Some tactical features of individual investigative actions in the investigation of crimes in the field of agriculture *Science. Thought: electronic periodical journal*, 2016, no. 10, pp. 158–164. (In Russ.).
10. Ushakov O. M. Parties of protection and charge in the Russian criminal process. *Results of scientific research in 2017*. Collection of articles on the materials of the 73rd scientific-practical conf. of teachers. 2018. Pp. 697–698. (In Russ.).
11. Khalikov A. N. Interaction and competition of investigative actions. (In Russ.). URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/20597-vzaimodejstvie-konkurenciya-sledstvennykh-dejstvij>
12. Smirnov A. V., Kalinovsky K. B. Investigative actions in the Russian criminal process. Saint Petersburg, 2014. 336 p. (In Russ.).
13. Golovko L. V. (ed.). *The course of the criminal process*. Moscow, Statut Publ., 2016. Pp. 684–685. (In Russ.).
14. Propastin S. V. Inspection or forensic examination: choice in the boundary conditions. (In Russ.). URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>

Как цитировать статью: Ушаков О. М. О некоторых вопросах проведения осмотра места происшествия в помещениях организации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 287–291. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.276.

For citation: Ushakov O. M. On some issues of carrying out of the action scene search in the organization office. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 287–291. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.276.

УДК 343.14
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.277

Ushakov Oleg Mikhailovich,
candidate of law,
senior lecturer of the Department of Criminal Procedure,
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar,
e-mail: gavana_2255@mail.ru

Ушаков Олег Михайлович,
канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар
e-mail: gavana_2255@mail.ru

О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ К ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

ON THE PROCEDURE OF APPLICATION OF THE MEASURE OF PROCEDURAL COERCION IN THE FORM OF TEMPORARY REMOVAL FROM OFFICE TO THE DIRECTOR GENERAL OF A JOINT-STOCK COMPANY

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal procedure

В статье проведено исследование вопроса о соотношении интересов общества, связанных с искоренением экономической преступности, и интересов предпринимательского сообщества, направленных на стабильность хозяйственного оборота и воспрепятствование незаконной конкуренции путем использования мер уголовно-процессуального воздействия — временного отстранения от должности генерального директора акционерного общества. Приведены позиции Конституционного суда РФ, согласно которым УПК РФ не имеет преимуществ перед другими федеральными законами с точки зрения иерархии нормативных актов, что может привести практических работников к правовой неопределенности, поскольку имеются некоторые признаки конкуренции правовых предписаний, содержащихся в ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» и ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ, поскольку указанные нормы представляют собой нормы одного уровня, как содержащиеся в нормативных актах одинаковой юридической силы. Проанализировано право законодателя устанавливать приоритет УПК РФ над иными федеральными законами, которое содержит ограничение в виде ряда факторов. Рассмотрены ситуации коллизии норм УПК РФ и других специализированных законов, разрешаемых законодателем путем отказа в безусловном приоритете нормам уголовно-процессуального законодательства в случаях, когда в иных законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав отдельных категорий лиц. Приведены примеры подобных правовых ситуаций, в частности путем рассмотрения соотношения УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», проанализирован порядок проведения обыска в служебных помещениях последних. Рассмотрена судебная практика в сходных правоотношениях, регулируемых ФЗ «Об аудиторской деятельности». Проанализирована судебная практика по данному вопросу и констатировано, что использование для защиты интересов директора акционерного общества ссылок на ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» исходя из положений действующего уголовно-процессуального законодательства не обосновано, поскольку им не создается коллизии с положениями ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ.

The article examines the study of the relations between the interests of society associated with eradication of econom-

ic crime and the interests of business community aimed at the stability of economic turnover and obstruction of illegal competition through the use of measures of criminal procedure — temporary suspension from the post of the Director General of the company. Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation according to which the code of criminal procedure has no advantage over other Federal laws from the point of view of hierarchy of regulations are given, which can lead practitioners to legal uncertainty, because there are some signs of competition of legal requirements contained in article 69 of the Federal law “On the joint stock companies” and part 1, 2 of article 114 of the code of criminal procedure, as these rules are the rules of the same level as contained in the regulations of the same legal force. The right of legislator to establish the priority of the code of criminal procedure over other Federal laws, which contains a restriction in the form of a number of factors, is analyzed. The situations of conflict of the norms of the criminal procedure code and other specialized laws are considered, which are resolved by the legislator by refusal of unconditional priority to norms of the criminal procedure legislation in cases when in other legislative acts additional guarantees of the rights of certain categories of persons are established. Examples of such legal situations are given, in particular, by considering the ratio of the code of criminal procedure and the Federal law “On advocacy and legal profession in the Russian Federation”, the order of the search in the offices of the latter is analyzed. Judicial practice in similar legal relations regulated by the Federal law “On auditing” is considered. The article analyses the judicial practice on this issue and stated that the use to protect the interests of the Director of the joint-stock companies references to article 69 of the Federal law “On the joint-stock companies” based on the provisions of the current criminal procedure legislation is not justified, because they do not create conflict with the provisions of parts 1 and 2 of article 114 of the code of criminal procedure.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, временное отстранение от должности, доказывание, мошенничество, превышение должностных полномочий, преступления в сфере экономической деятельности, должностные преступления, акционерное общество, защита предпринимателей.